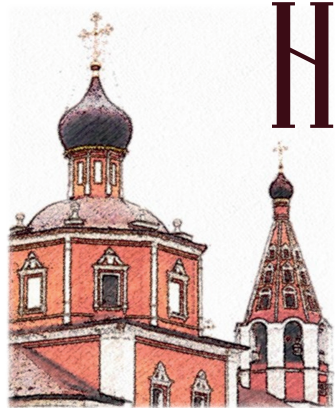

НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ

село Озерецкое

Присоединяйтесь

www.snham.ru

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его (Мф. 6, 33) ©2012-2016

Печатается по благословению о. Алексия Тимофеева. МО, Дмитровский район, с. Озерецкое. тел.: +7 (905) 749-68-48

Неделя 6-я Великого поста Вход Господень в Иерусалим

На изломе Великого поста

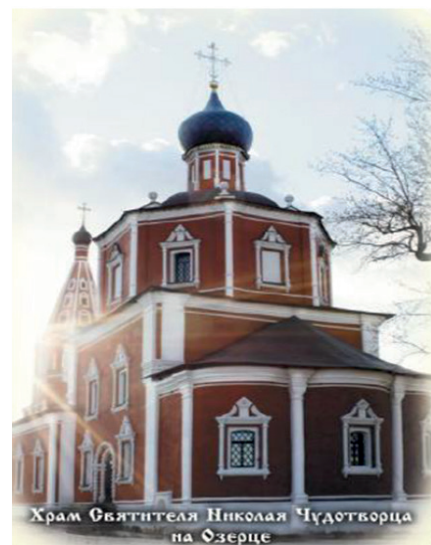
Мы знаем, какое время переживаем сегодня: Великий пост, время особого духовного подвига, духовного усилия, — с одной стороны, и праздник Входа Господня в Иерусалим или, как на Руси говорят, Вербное воскресенье, — с другой.

Сегодня в убранстве церкви и в облачении священнослужителей доминирует зеленый цвет, что подходит по цвету к распускающейся зелени верб или вай — пальмовых ветвей. Но, в то же время, полное облачение Великого поста в храме не убрано: присутствует черный. На трапезе благословляется вкушение рыб, чем подчеркивается праздничность дня. Всякая иная пища животного происхождения: молочная, мясная, яйца, — исключается из трапезы. И это свидетельство того, что, с одной стороны, — мы переживаем праздник, но с

другой, — продолжается великопостное время. Это благодатное соединение праздника и поста, переживание радости и скорби одновременно составляет уникальность сегодняшнего дня, придавая ему совершенно особую наполненность.

И в основе богослужения ощущается противоречивое совмещение скорби и радости: ожидание грядущих мук Христа и грядущего Воскресения Его. Сквозь церковные песнопения красной нитью проходит мысль, что путь Царя Небесного, идущего на трон Славы, идущего как Победителя смерти, идущего как уже Прославившегося воскресением четверодневно умершего Лазаря, — путь страданий, крестных кровавых мук. Вот входит в Иерусалим Тот, Который спасет нас, но не от внешних временных врагов, а от вечного врага — дьявола. А значит, — от греха, смерти, гибели ада. Толпы рукоплещут Ему, встречая так, как встречали царей и полководцев, входящих в столицу с победами над врагом: стелют под ноги Его одежды, приветствуют пальмовыми ветвями и, при всем том, кричат «Осанна!», что в переводе с еврейского означает «Спасение!».

И в то же время в богослужении звучат сегодня страшные слова: «Новый Завет заключается кроплением крови Божией». В «Откровении» святого Иоанна Богослова Иисус Христос назван «Агнцем, закланным прежде создания мира» (Откр.13:8). Вот какой ценой достанется нам наше спасение, вот как мы будем прощены от наших грехов, вот что

Выпуск № 18 (192)

24 АПРЕЛЬ 2016

(11 АПРЕЛЬ)

Сщмч. Антипы, еп. Пергама Асийского (ок. 68).

Мчч. Прокесса и Мартиниана (ок. 67). Прп. Фармуфия (IV). Прп. Иоанна, ученика прп. Григория Декаполита (IX). Прпп. Иакова Железоборовского (1442) и Иакова Брылевского, сподвижника его (XV). Свт. Варсонофия, еп. Тверского (1576).

Сщмч. Николая пресвитера (1938).

откроет нам двери блаженной вечности — муки Бесстрастного, страдания Невинного, смерть Бессмертного.

(продолжение на стр. 6)

В ПОМОЩЬ МОЛЯЩИМСЯ ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ

Антифон 1, псалом 114, глас 2:

Стих 1: Возлюбих, яко услышит
Господь / глас моления моего.

*Я возрадовался, что услышит Го-
сподь / глас моления моего.*

Молитвами Богородицы, / Спасе, спаси нас.

Стих 2: Яко приклони ухо Своё
мне, / и во дни моя призову.

*Ибо склонил Он ухо Своё ко мне, / и
во все дни мои буду Его призывать.*

Молитвами Богородицы, / Спасе, спаси нас.

Стих 3: Объяша мя болезни
смертные, / беды адовы обреша мя.

*Охватили меня муки смертные, /
беды адские постигли меня.*

Молитвами Богородицы, / Спасе, спаси нас.

Стих 4: Скорбь и болезнь обреша, /
и имя Господне призвах.

*Скорбь и муку я встретил, / и имя
Господне призвал.*

Молитвами Богородицы, / Спасе, спаси нас.

Слава, / и ныне: Молитвами Богородицы, / Спасе, спаси нас.

Антифон 2, псалом 115, глас 2:

Стих 1: Вёровах, темже возглаголах,
/ аз же смирихся зело.

*Я уверовал, потому стал говорить; /
но я был унижен сильно.*

Спаси ны, Сыне Божий, / возседый на жребя, поющия Ти: / аллилуиа.

Стих 2: Что воздам Господеву о всех,
/ яже воздаде ми?

*Что воздам я Господу за всё, / что
Он воздал мне?*

Спаси ны, Сыне Божий, / возседый на жребя, поющия Ти: / аллилуиа.

Стих 3: Чашу спасения приму, / и
имя Господне призову.

*Чашу спасения приму / и имя Господ-
не призову.*

Спаси ны, Сыне Божий, / возседый на жребя, поющия Ти: / аллилуиа.

Стих 4: Молитвы моя Господеву
воздам, / пред всеми людьми Его.

*Обеты мои Господу воздам / пред
всем народом Его.*

Спаси ны, Сыне Божий, / возседый на жребя, поющия Ти: / аллилуиа.

Слава, и ныне: Песнь Господу Иисусу Христу:

Единородный Сыне и Слове Божий,
Безсмертен Сый / и изволивый спасения
нашего ради / воплотиться от Святыя
Богородицы и Приснодевы Марии,
/ непреложно вочеловечивыйся, /
распный же, Христэ Боже, смертию
смерть поправый, / Един Сый Святыя
Троицы, / прославляемый Отцу и
Святому Духу, спаси нас.

*Единородный Сын и Слово Божие! /
Бессмертный и благоволивший спасе-
ния нашего ради / воплотиться от Свя-
той Богородицы и Приснодевы Марии,
/ неизменно вочеловечившийся и расп-
тый, Христэ Боже, / смертью смерть
поправший, / Один из Святой Троицы,
/ прославляемый со Отцом и Святым
Духом, спаси нас!*

Антифон 3, псалом 117, глас 1:

Стих 1: Исповедайтесь Господеву
яко благ, яко в век милость Его.

*Прославляйте Господа, ибо Он благ,
/ ибо вовек милость Его!*

Тропарь Праздника, глас 1:

Общее воскресение / прежде
Твоея Страсти уверяя, / из мёртвых
воздвиг еси Лазаря, Христэ Бóже.
/ Тёмже и мы, яко óтроцы победы
знамения носяще, / Тебё победителю
смёрти вопиём: / осанна в вы́шних, /
благословён Грядый во имя Господне.

*В общем воскресении / прежде
Твоего страдания удостоверяя, / из
мертвых воздвиг Ты Лазаря, Христэ
Боже. / Потому и мы, как дети, дер-
жа символы победы, / Тебе – Победи-
телю смерти воззовем: / «Осанна в
вышних, / благословен Грядущий во
имя Господне!»*

Стих 2: Да речёт úбо дом Израилев:
яко благ, яко в век мýлость Его́.

*Пусть же скажет дом Израилев, /
что Он благ, что вовек милость Его.*

Общее воскресение:

Стих 3: Да речёт úбо дом Ааронъ:
яко благ, яко в век мýлость Его́.

*Пусть же скажет дом Ааронов, /
что Он благ, что вовек милость Его.*

Общее воскресение:

Стих 4: Да рекýт úбо вси боящиися
Господа: яко благ, яко в век мýлость
Его́.

*Пусть же скажут все боящиеся
Господа, / что Он благ, что вовек ми-
лость Его.*

Вход:

Благословён Грядый во имя
Господне, благословíхом вы из дóму
Господня, Бог Господь, и явíся нам.

*Благословен Грядущий во имя Господ-
не, / благословили мы вас из дома Го-
сподня; / Бог – Господь, и Он явился нам!*

Тропарь Праздника, глас 1:

Общее воскресение / прежде Твоея
Страсти уверяя, / из мёртвых воздвиг
еси Лазаря, Христэ Бóже. / Тёмже и мы,
яко óтроцы победы знамения носяще,
/ Тебё победителю смёрти вопиём:
/ осанна в вы́шних, / благословён
Грядый во имя Господне.

*В общем воскресении / прежде Твое-
го страдания удостоверяя, / из мерт-
вых воздвиг Ты Лазаря, Христэ Боже. /
Потому и мы, как дети, держа симво-
лы победы, / Тебе – Победителю смер-
ти воззовем: / «Осанна в вышних, / бла-
гословен Грядущий во имя Господне!»*

Слава: ин тропарь Праздника, глас 4:

Спогрéбшеся Тебё крещением,
Христэ Бóже наш, / безсмёртныя жízни
сподóбихомся Воскресением Твоим, / и
воспева́юще зовём: / осанна в вы́шних,
/ благословён Грядый во имя Господне.

*Погребенные с Тобой в крещении,
Христэ Боже наш, / мы бессмертной
жизни удостоились воскресением Тво-
им / и в песнях восклицаем: / «Осанна
в вышних, / благословен Грядущий во
имя Господне!»*

И ныне: Кондак Праздника, глас 6:

На престóле на Небесí, / на жребя́ти
на земли́ носíмый, Христэ Бóже, /
Ангелов хваление / и дете́й воспева́ние
прия́л еси́, зовúщих Ти: / благословён
еси́, Грядый Ада́ма воззвáти.

*На престоле восседая на небесах, /
шествуя по земле на осленке, Христэ
Боже, / принял Ты хвалу от Ангелов / и
прославление от детей, восклицавших
Тебе: / «Благословен Ты, Идущий при-
звать к Себе Адама!»*

Прокимен, глас 4:

Благословён Грядый во Имя Господне, / Бог Господь, и явíся нам.

Стих: Исповеда́йтесь Гóсподеви яко благ, яко в век мýлость Его́.

АПОСТОЛ

Послание к Филипписием, зач. 247, гл. IV, 4–9

⁴ Брѣтїе, радѹйтесь вѣгда ѡ гдѣ:
нѣ пакн рекѹ, радѹйтесь.

⁵ Кротость вѣша разѹмна да
бѣдетѣ вѣмѣз челоуѣкѹмѣз. гдѣ
блїзѣ.

⁶ нн ѡ чѣмѣже пецѣтѣсѣ, но во
вѣмѣз молнѣтѹю нѣ молѣнїемѣз со
бл҃годарѣнїемѣз, прошѣнїѣ вѣша да
сказѹтѣсѣ кѣз бг҃ѹ.

⁷ нѣ мнрѣз бж҃їн превосходѣнїи вѣѣкѣз
ѹмѣз, да соблюдетѣ сердца вѣша нѣ
разѹмѣнїѣ вѣша, ѡ хр҃тѣ и҃исѣ.

⁸ прочее же брѣтїе моѣ, ѣнѣка
сѣтъ нѣстнннѣ, ѣнѣка чѣстнѣ, ѣнѣка
прѣвѣднѣ, ѣнѣка пречнѣстѣ, ѣнѣка
прелюбѣзнѣ, ѣнѣка доброхвалнѣ, ѣнѣка
ѹще кѣм добродѣтель, нѣ ѹще кѣм
похвалѣ, сїѣ помышлѣйте.

⁹ нѣмѣже нѣ научнѣтѣсѣ, нѣ прїѣѣтѣ,
нѣ слышѣтѣ, нѣ вндѣтѣ во мнѣ,
сїѣ творнѣтѣ, нѣ бг҃ѣз мнра бѣдетѣ сѣ
вѣмнѣ.

⁴ Братия, радуйтесь всегда в Го-
споде; и еще говорю: радуйтесь.

⁵ Кротость ваша да будет извест-
на всем человекам. Господь близко.

⁶ Не заботьтесь ни о чем, но всег-
да в молитве и прошении с благода-
рением открывайте свои желания
пред Богом,

⁷ и мир Божий, который превышает
всякого ума, соблюдет сердца ваши
и помышления ваши во Христе Ии-
сусе.

⁸ Наконец, братия мои, что только
истинно, что честно, что справед-
ливо, что чисто, что любезно, что
достославно, что только добродетель
и похвала, о том помышляйте.

⁹ Чему вы научились, что приняли
и слышали и видели во мне, то ис-
полняйте, — и Бог мира будет с вами.

Аллилуиа, глас I:

Воспойте Господеву песнь нѹву, ѣко дѣвна сотвори Господѣ.
Видѣша вси концы землїи спасѣние Бѹга нѣшего.

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

От Иоанна, зач. 41, гл. XII, 1–18

¹ Прѣжде шестнѣ днѣи пѣсхнѣ,
прїнде и҃исѣз вѣз вндѣнїю, ндѣже бѣ
лѣзарь ѹмѣрынѣ, ѣгѹже воскреснѣ ѡ
мѣртѣвѣхѣз.

² сотвориша же ѣмѹ вѣчерю тѣѹ, нѣ
мѣрдѣ слѣжѣше: лѣзарь же ѣдннѣз
бѣ ѡ возлежѣщнхѣз сѣ ннмѣз.

³ марїѣ же прїемшн лѣтрѹ мѣра
нѣрдѣ пѣстїкн многоцѣннѣ, помаза
нозѣ и҃исѣвѣ, нѣ ѡтрѣ влѣсы своѣмн
нозѣ ѣгѹ. храмннѣ же нѣспѣлннѣсѣ
ѡ вонн мѣстн блѣговѣннѣмѣ.

⁴ глагола же ѣдннѣз ѡ ѹченнѣкѣз
ѣгѹ, їѹда сїмѹновѣз їскарїѹтскїнѣ,
нѣже хотѣше ѣгѹ предѣтнѣ:

¹ За шесть дней до Пасхи пришел
Иисус в Вифанию, где был Лазарь
умерший, которого Он воскресил из
мертвых.

² Там приготовили Ему вечерю, и
Марфа служила, и Лазарь был од-
ним из возлежавших с Ним.

³ Мария же, взяв фунт нардового
чистого драгоценного мира, пома-
зала ноги Иисуса и отерла волосами
своими ноги Его; и дом наполнился
благоуханием от мира.

⁴ Тогда один из учеников Его, Иуда
Симонов Искарот, который хотел
предать Его, сказал:

⁵ Чесѡ радн мѣро сїе не продано
бысть на трѣхъ стѣхъ пѣназь, н
данѡ нищымъ;

⁶ сїе же рече, не ѣкѡ ѡ нищихъ
печа́шесѧ, но ѣкѡ тѣтъ бѣ, н
ковче́жецъ нмѣаше, н вметѧсѧ
ноша́ше.

⁷ рече́ же іисъ: не дѣйте сѧ, да въ
дѣнь погребѣніѧ моегѡ соблюде́тъсѧ.

⁸ нищыѧ бо всегда́ нмате съ собою:
менѣ же не всегда́ нмате.

⁹ разѡмѣ же наро́дъ мно́гъ ѡ іуда́сѣн,
ѣкѡ тѣ сѣтъ: н прїи́доша не іиса
ра́дн то́кмѡ, но да н ла́зарѧ вѣда́тъ,
с҃го́же воскреси́ ѡ ме́ртвыхъ.

¹⁰ совѣща́ша же а́рхїере́е, да н
ла́зарѧ оубїю́тъ:

¹¹ ѣкѡ мно́зи с҃гѡ ра́дн нда́хѡ ѡ
іуда́сѣн, н вѣровахѡ во іиса.

¹² во о́утрїи́ же дѣнь наро́дъ мно́гъ
прише́дый въ пра́здникъ, слы́шавше
ѣкѡ іисъ граде́тъ во іеру́салїмѣ,

¹³ прїа́ша вѣѧ ѡ фїні́кѣ, н
нзы́доша въ сѣ́тенїе с҃мѡ, н зва́хѡ
глаго́люще: ѡсѧ́нна, благо́словенъ
гра́дый во нѣмѣ гдѣне, црѣ́ іислєвъ.

¹⁴ ѡбѣ́тъ же іисъ о́слѧ, всѣ́де на
не, ѣко́же сѣтъ пїсано:

¹⁵ не бо́йсѧ дщї́ сїѡ́на, сѣ црѣ́ твоѧ
граде́тъ, сѣ́дѧ на жребѣ́ти о́сли.

¹⁶ снѣхъ же не разѡмѣ́ша о́ченицы
с҃гѡ прѣ́жде: но с҃гда просла́висѧ іисъ,
тогда́ помяну́ша, ѣкѡ сїѧ бы́ша
ѡ нѣмъ пїсана, н сїѧ сотвори́ша
с҃мѡ.

¹⁷ свидѣ́тельствова́ше же наро́дъ,
нже бѣ прѣ́жде съ нѣмъ, с҃гда ла́зарѧ
возгласї́ ѡ грѡ́бѣ, н воскреси́ с҃го
ѡ ме́ртвыхъ.

¹⁸ с҃гѡ ра́дн н сѣ́те с҃го наро́дъ,
ѣкѡ слы́шаша с҃го сїе сотвори́ша
зна́менїе.

⁵ Для чего бы не продать это миро
за триста динариев и не раздать
нищим?

⁶ Сказал же он это не потому,
чтобы заботился о нищих, но по-
тому что был вор. Он имел при себе
денежный ящик и носил, что туда
опускали.

⁷ Иисус же сказал: оставьте ее;
она сберегла это на день погребения
Моего.

⁸ Ибо нищих всегда имеее с со-
бою, а Меня не всегда.

⁹ Многие из Иудеев узнали, что Он
там, и пришли не только для Иису-
са, но чтобы видеть и Лазаря, кото-
рого Он воскресил из мертвых.

¹⁰ Первосвященники же положили
убить и Лазаря,

¹¹ потому что ради него многие из
Иудеев приходили и веровали в Ии-
суса.

¹² На другой день множество на-
рода, пришедшего на праздник, ус-
лышав, что Иисус идет в Иерусалим,

¹³ взяли пальмовые ветви, вышли
навстречу Ему и восклицали: осан-
на! благословен грядущий во имя Го-
сподне, Царь Израилев!

¹⁴ Иисус же, найдя молодого осла,
сел на него, как написано:

¹⁵ Не бойся, дочь Сионова! Вот,
Царь твой грядет, сидя на молодом
осле.

¹⁶ Ученики Его сперва не поняли
этого; но когда прославился Иисус,
тогда вспомнили, что так было о
Нем написано, и это сделали Ему.

¹⁷ Народ, бывший с Ним прежде,
свидетельствовал, что Он вызвал
из гроба Лазаря и воскресил его из
мертвых.

¹⁸ Потому и встретил Его народ,
ибо слышал, что Он сотворил это
чудо.

СЛАВА ТЕБЕ, ГОСПОДИ, СЛАВА ТЕБЕ!

Б҃҃҃҃҃ ГД҃Ь, ѿ ГД҃ВНІА НАМЗ, / СОСТАВНТЕ
ПРАЗДНИКЗ, / ѿ ВЕСЕЛѦЩЕСА ПРІИДНТЕ,
ВОЗВЕЛЧНИМЗ ХР҃СТА, / СЗ ВЛІАМИ ѿ ВѢТВЬ-
МИ, ПѢСНЬМИ ЗОВУЩЕ: / БЛ҃ГОСЛОВЕНЗ
ГД҃Ь ѿ ИМА ГД҃А СП҃СА НАШЕГ҃О.

Бог – Господь, и Он явился нам! /
Устройте праздник / и давайте ли-
куя возвеличим Христа, / с побегами
пальм и ветвями в песнях восклик-
нем: / «Благословен грядущий во имя
Господа, / Спасителя нашего!»

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

На изломе Великого поста

(продолжение, начало на стр. 1)

Не можем забыть мы и того, что Воскресший взял из этого мира, когда возносился: Иисус показал ученикам и Фоме, что самое памятное, что взял Он с этой земли, – язвы. В вечности Сын Божий непрестанно лицезреет нанесенные людьми гвоздяные язвы, которые не заживают на Его Божественном теле, так как мы нашими словами, делами, поступками продолжаем распинать Его. Совершая грехи, мы, воистину, являемся иудами Нового Завета, палачами с именем Христа на сердце. Можно сказать, что особенность сегодняшнего праздника – наше переживание осознания своей греховности. От того, чем мы платим Богу за наше спасение, – на душе тоска и ужас.

День Входа Господня в Иерусалим мы называем неким изломом Великого поста. Он прямо разворачивает нас лицом к Пасхе. В текстах богослужения были такие слова: «прежде шести дней Пасхи, прежде

чем пожреть Пасху, за шесть дней до Пасхи». В древней Церкви называли эту предстоящую неделю, Пасхой Страданий (в отличие от Пасхи Воскресения).

Служба Вербного воскресенья заканчивается словами: «Идущий на вольные страдания – Спаситель наш». Мы вступили на порог, за которым стоит Страстная седмица – неделя страданий Господа. Наш народ переименовал название недели – в Страшную седмицу. Она, действительно, – страшная! Она страшна своей памятью, своим сопереживанием и той правдою, которую она несет. Поэтому от всей души желаем всем в эти дни – не поддаваться предпраздничной, предпасхальной суете, а найти возможность быть с Господом, потому что помним: когда Спаситель был в Гефсимании, в борении смертном, в кровавом поту, Он обратился к ученикам: «Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною» (Мф.26:38).

Искренне хочется пожелать всем почувствовать, сопережить печаль этого дня и, одновременно, преисполниться радостью о Славе Нашего Господа и Спасителя. Сегодняшний день свидетельствует: Иисус Христос – Царь царствующих и Господь господствующих, Владыка владеющих и Творец вселенной. Он – Вседержитель!

Дай Бог всем нам искреннего покаяния, горячей молитвы, слез от чувства сораспятия с нашим Спасителем. Чтобы соумереть вместе с Ним для греха, для всякой неправды, для отступничества от Его Святой воли. А в день пасхальный – наполниться светом Воскресения для Его Правды, для Его Любви, для Его блаженной и вечной Жизни.

Протоиерей Владимир Головин

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

ОБРЯД ХОЖДЕНИЯ НА ОСЛЯТИ

Обряд хождения на ослиати (коне, обряженном в осла) появляется в Москве после того, как здесь появляется царь. Первосвященитель (митрополит и затем патриарх), восседающий на ослиати в Вербное воскресенье, символически представлял Христа, входящего в Иерусалим; между тем царь, ведущий ослия под уздцы, демонстрировал свою причастность к Христу и к общему процессу духовного воскресения. Таким образом утверждалась сакральность царской власти, которая определялась ее отношением к власти духовной. Этот обряд определенно соотносился с иконой, изображающей «Вход Господень в Иерусалим»: действие и иконное изображение представляли как явления одного порядка, и тем самым данный обряд воспринимался как живая икона; царь, таким образом, вписывался (инкорпорировался) в эту икону, становился ее компонентом и тем самым оказывался причастным к ее содержанию. В соответствии с таким пониманием хождение на ослиати в Вербное воскресенье переживалось как таинство; поэтому, когда после ухода Никона с патриаршей кафедры в 1659-1662 г. на ослиати ездил местоблюститель патриаршего престола митрополит Питирим, Никон воспринял это как духовное прелюбодеяние, посягатель-

ство на патриаршую харизму, и предал его анафеме. Если первоначально действенность обряда определялась именно участием Первосвященителя, то в дальнейшем столь же обязательным оказывается и участие в нем царя. Данный обряд был учрежден в Москве митрополитом Макарием и восходит к аналогичному новгородскому обряду, где на ослиати восседал архиепископ, а под уздцы ослия вели наместники; однако в Москве этот обряд оказывается связанным с сакрализацией царя.

Первое известие о хождении на ослиати в Вербное воскресенье в Москве относится к 1558 г. Согласно дошедшему до нас описанию, в это время обряд совершался в самом Кремле, не выходя за его пределы. По всей видимости, процессия направлялась из Успенского собора в Входо-Иерусалимскую церковь (расположенную на Гудоновской улице, при которой одно время жил представитель Иерусалимской патриархии) и затем возвращалась в Успенский собор. После завершения строительства (каменного) Покровского собора на Рву в 1561 г., где был придел Входа Господня в Иерусалим, шествие стало совершаться из Успенского собора в Покровский, выходя из Кремля; отсюда, по-видимому, Покровский собор мог именоваться «Ие-

русалимом». В обоих случаях обряд соответствовал тому, что имело место в Новгороде, где шествие направлялось из Софийского собора во Входо-Иерусалимскую церковь (которая также называлась при этом «Иерусалимом»).

Положение меняется при патриархе Никоне в 1656 г.: с этого времени шествие начинается у Лобного места и направляется в Успенский собор. Несомненно, здесь актуализируется ассоциация Кремля с Иерусалимом, которая наблюдается по крайней мере с эпохи Бориса Годунова; последний, как известно, намеревался построить в Кремле храм «Святая святых» по образцу Иерусалимского храма, воссоздающий одновременно храм царя Соломона и храм Воскресения (Гроба Господня). В те же годы (1598-1599 г.) на Красной площади воздвигается каменное Лобное место; поскольку историческое Лобное место (Голгофа) должно было находиться за городскими стенами, очевидно, что с Иерусалимом ассоциировался именно Кремль. Таким образом, если первоначально основное значение придавалось шествию в церковь (или придел) Входа Господня в Иерусалим, то со временем, ввиду ассоциации Кремля и Иерусалима, происходит переосмысление данного обряда и основным становится шествие в обратном направлении, т.е. в Успенский собор. Поскольку шествие при этом начиналось от Лобного места, Кремль должен был восприниматься теперь не столько как воспроизведение исторического Иерусалима, сколько как образ Нового Иерусалима – образ, где апокалиптическая идея Второго пришествия объединяется с пасхальной идеей Воскресения, обновления.

Успенский Борис Андреевич

ТОЛКОВАНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО ЧТЕНИЯ

ОБ ИСТИННОЙ РАДОСТИ

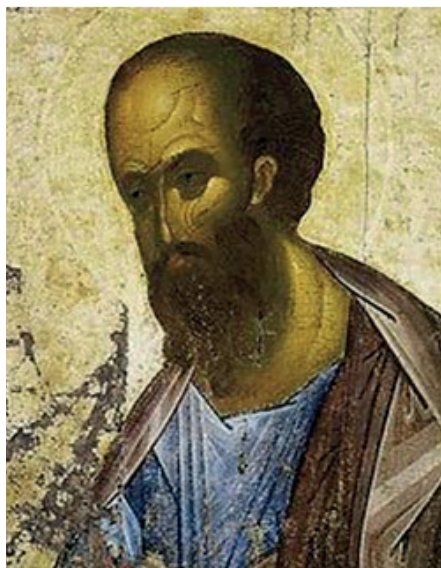
Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Апостол Павел, обращаясь к филиппийцам, восклицает: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (см. 4). Этим он призывает не только филиппийцев, но и всех нас, всех православных христиан, всегда радоваться, но не земной человеческой радостью, не о чем-то временном, тленном, суетном, а тем паче греховном, но «радоваться в Господе», или, как говорит славянский перевод Писания, «радоваться о Господе».

Радоваться в Господе – значит радоваться духовной радостью, радоваться спасению, которое уже совершилось ради нас, и тому, что наше общение с Богом восстановлено через крестную жертву Спасителя и сошествие в мир Святого Духа. Апостол Павел придает этому столь великое значение, настолько уверен, что эту радость не могут преодолеть никакие скорби, никакие тесноты этой временной жизни, и она, несмотря на неисчислимые перенесенные им скорби, настолько преисполняет его, – что он дважды повторяет это слово: «Радуйтесь... и еще говорю: радуйтесь».

«Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко» (см. 5). Когда нас притесняют, и естественно было бы, как ожидается всегда в таких случаях, на причиненные неприятности дать адекватный ответ ради самозащиты, ради того, чтобы оберечь себя от каких-то нападений, ответить злом на зло, апостол вдруг говорит: «Кротость ваша да будет известна всем человекам» – в том числе и тем, кто нас преследует.

Мы не должны быть кроткими напоказ, но наше поведение, в том числе при скорбных обстоятельствах, в особенности при скорбях, причиненных нам людьми, должно быть таково, чтобы наша кротость стала известна всем. Не одному человеку, потому что именно с ним мы повели себя кротко, а на другого разгневались, но всем. Верующим и неверующим, близким нам людям, с которыми мы постоянно общаемся, и тем, с кем

мы встретились, может быть, неожиданно, друзьям и недругам, христианам и врагам Христовым – всем должна быть известна наша кротость, то есть мы должны быть кроткими всегда.

Причина этой непрестанной кротости – близость Господа. Даже если в нас и возникает естественный протест, негодование на наших обидчиков или хотя бы неприязнь к ним, мы, вспоминая, что Господь близко, должны смиряться, углубляться в себя и, соединяясь умом с Богом, умиротворяться, радоваться о Господе – не о телесном покое и утешении – и хранить эту непоколебимую кротость, потому что скоро будет пришествие Господне. И в любом случае скоро, потому что жизнь наша пронесется стремительно, мы предстанем пред Господом, а значит, должны быть готовы дать Ему ответ. Спрашивать же нас будут не о том, справедливо или несправедливо нас обижали, а о том, как мы при этом себя вели: по евангельским заповедям или по своим страстям.

Апостол продолжает: «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (см. 6–7). «Не заботьтесь ни о чем». Конечно, мы вынуждены заботиться о тех или иных повседневных вещах. Мы не можем

стяжать такой беспечальности, чтобы в буквальном смысле слова быть как птицы. Да и птицы заботятся о пропитании, целый день, в отличие от нас, трудясь для того, чтобы прокормить себя.

Однако мы можем все наше упование возложить на Бога. Делая то, что необходимо и что велит нам делать наша совесть, мы должны понимать, что удовлетворение всех наших потребностей, даже самых минимальных, зависит не столько от нас, сколько от Бога, и поэтому мы должны всегда «в молитве и прощении с благодарением открывать свои желания пред Богом». В любом деле мы должны на первое место ставить молитву и испрашивать Божией помощи, что мы, к сожалению, часто исполняем лишь формально. Все наши нужды: и острые, то, что касается, например, здоровья или пропитания, и не такие важные, но всё же необходимые, мы должны, так сказать, повергнуть пред Богом. Не потому, что Он нуждается в том, чтобы мы Его сначала попросили – Бог знает все наши потребности, – но потому, что это нужно нам самим. Иначе нам не избавиться от многозаботливости, многопопечительности, отвлекающей нас от созерцания Бога, а значит, и от радости о Господе, радости в Боге. Как только мы начинаем размышлять о тех или иных предметах, ум наш от «единого на потребу» (см. Лк. 10, 42), от общения с Богом переходит к земным вещам, рассеивается, и тогда, как всем нам известно из собственного горького опыта, мы впадаем в многопопечительность и лишаемся того мира, который должен сходить на всякого человека, пребывающего в сосредоточенной молитве.

Обратим внимание на уже прочитанные нами слова: «И мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе». «Соблюдет» только тогда, когда мы повергнем свою молитву пред Богом и, более того, будем благодарить Его, даже если не получаем просимого. Мы должны благодарить Бога за все: и за доброе, и за то,

что нам кажется злым. Великий святитель Православной Церкви, испытавший от собратьев во Христе многие страшные, а главное, совершенно несправедливые скорби, святой Иоанн Златоуст, восклицал перед смертью: «Слава Богу за все!» Так и мы должны благодарить Бога, только тогда мы приобретем тот мир, который выше всех наших потребностей, выше всего человеческого.

Когда же мы стяжем этот «мир, который превышает всякого ума», то поймем, что только он нам действительно и нужен, а все остальное требуется лишь по необходимости и в самой малой степени. Некоторые подвижники, достигшие этого высочайшего состояния, забывали и о пище, и о других потребностях. Многие мученики во время страданий благословляли и благодарили Бога, испытывая неизъяснимое блаженство, хотя в то время тела их терзали железом или жгли огнем.

«Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом. И мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе». Мир Божий соблюдет наши сердца и помышления, чтобы они пребывали в единении с Господом Иисусом Христом, с возлюбленным нашим Спасителем. Тогда мы не только будем иметь мир, но и познаем любовь Божию и, конечно же, будем радоваться неизреченной радостью.

Далее апостол говорит: «Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте» (ст. 8). Только на-

ходясь в таком возвышенном состоянии, мы можем исполнить все добродетели, потому что без помощи Божией это совершенно невозможно, это выше наших сил. Иногда мы не можем понудить себя и к самому простому, но если Господь с нами, если Он нас укрепляет, и мы пребываем в Духе Святом, тогда мы можем вместе с апостолом Павлом воскликнуть: «Вся могу о укрепляющем мя Христе» (см. Флп. 4, 13). Могу и много потрудиться ради Господа, как апостол, и потерпеть тяжкие скорби, и жизнь свою отдать за Христа. Но все это я могу совершить только тогда, когда я с Ним и в Нем, потому что эти подвиги **выше человеческих сил, даже если бы наша воля была необыкновенно крепка.** Мы существа немощные и слабые, но тем больше нам нужно смиряться и тем легче познать свою немощь, тем с большей легкостью мы можем обнаружить в себе действие всемогущей силы Божией, укрепляющей нас для совершения всех добродетелей, конечно, при нашем посильном понуждении. Апостол Павел не перечисляет самих добродетелей, но только характеризует их самыми возвышенными словами: истинные, честные, справедливые, чистые, любимые и прославляемые. Слово «прославляемые» говорит не о том, что люди прославляют нас, а о том, что добродетель прославляется всеми. **Только об этом мы должны помышлять, и заботой нашей должны быть только эти духовные предметы, стремление исполнить все добродетели на самом деле.**

В последнем стихе этого зачала апостол призывает филиппийцев: «Чему вы научились,

что приняли и слышали, и видели во мне, то исполняйте, — и Бог мира будет с вами» (ст. 9). А видели они в нем, прежде всего, живой пример добродетели. Мы, конечно, не знаем апостола Павла лично, но мы знаем этого святого по его Посланиям, знаем о его подвигах из Деяний апостольских и немного из Предания, например, то, что он так много проповедовал, что к концу дня у него деревенел язык, и он не мог уже произнести ни слова — таким самоотверженным проповедником он был. Но, взирая на апостола Павла, о котором в Священном Писании сказано больше, чем обо всех других апостолах, мы не должны исключать из примеров для подражания и других подобных ему святых мужей, например, апостола Петра, о котором много говорит Евангелие, или апостола Иоанна Богослова. Мы должны перенимать для себя все, что мы видим в них, и если мы будем подражать святым, то «Бог мира будет с нами».

Церковный устав, составленный святыми отцами, великими, гениальными (не побоюсь назвать их этим светским словом) людьми, предлагает нам это апостольское поучение в день Вербного Воскресения, когда мы вспоминаем, как Господь Иисус Христос торжественно вошел в Иерусалим, встречаемый ликованием народа. И мы также должны ликовать, но для того, чтобы ликование наше было подлинным, духовным, мы должны радоваться о Господе, стремиться приобрести «мир, превосходящий всякий ум», а для этого — оставить все земные попечения и размышлять, и заботиться только о христианских добродетелях. Аминь.

Схиархимандрит Авраам (Рейдман)

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА

Кого не было при Сретении Господа, когда Он торжественно, как царь, вошел в Иерусалим, и кто не взывал тогда: «осанна Сыну Давидову»! Но прошло только четыре дня, и тот же народ, тем же языком кричал: «распни, распни Его»! Дивное превращение! Но что удивляться? Не то же ли самое делаем и мы, когда по принятии св. таин Тела и Крови Господних, чуть только выходим из церкви, — забываем все, и свое благоговение, и Божию к нам милость, и предаемся по-прежнему делам самоугодническим, сначала маленьким, а потом и большим, и, может быть, еще прежде четырех дней, хоть не кричим другому: «распни!», а сами распинаем в себе Господа. И все это видит и терпит Господь! Слава долготерпению Твоему, Господи!

СЛОВО В НЕДЕЛЮ 6-Ю ВЕЛИКОГО ПОСТА

О ВСТРЕЧЕ МЕССИИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Со времени выхода Спасителя на проповедь, начала Его общественного служения это была четвертая Пасха. Совсем скоро Господу нашему предстояло пострадать за род человеческий, претерпеть распятие и умереть за людей на кресте. Конечно же, Сын Божий знал об этом, говорил о приближающихся событиях Своим ученикам. После того, как Он на глазах у множества людей воскресил из мертвых уже четыре дня пребывающего во гробе Лазаря, Своего верного последователя и близкого друга, Спаситель удалился за Иордан. Но вот Он возвращается в Иерусалим, зайдя предварительно в Вифанию, где посещает дорогой для Его сердца дом: Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, а Лазарь был одним из возлежащих с Ним. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. За трапезой к Лазарю, естественно, было приковано особое внимание, потому что люди находились под впечатлением его предивного воскресения.

Но тут Мария, сестра Лазаря, совершает действие, которое не всеми присутствующими было воспринято однозначно. От недавнего погребения ее брата оставался фунт драгоценного мира, которым помазывали тела усопших. И вот Мария, взяв этот благовонный состав, помазала ноги Господа и благоговейно и смиренно отерла их своими волосами. Преисполненная признательности к Господу, так она совершила обычный у иудеев обряд гостеприимства. Дело в том, что в Палестине было принято, когда дорогой и почтенный гость входил в дом,

омывать ему ноги и помазывать голову, а иногда и одежды благоуханным маслом. По словам Святителя Иоанна Златоуста, Мария по сравнению со своей сестрой всегда была «более духовною». Мирские хлопоты и заботы она ставила ниже благоговейного почтения к Божественному Учителю и духовного совершенствования. И потому она приступила к Спасителю не как к человеку, а как к Богу. Мы видим, что Христос не стал удерживать ее, не возражал против совершаемого ею. Это значит, что поступок Марии был Им принят и угоден Богу. Зато как восприняли ее действие окружающие?

Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? И тут же евангелист Иоанн Богослов поясняет: сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был вор. Он имел при себе денежный ящик, и носил, что туда опускали. Деньги для Иуды заменяли все. Мы знаем, что за деньги продал он Божественного Учителя. Сейчас же вопросом своим Иуда высказывал непочтительность к Господу, так как, по его утверждению, миру можно было бы

найти более достойное применение, чем воздание почестей Христу. Одновременно в этом вопросе чувствуется и злоба, и зависть: почему не его, Иуду, так уважительно принимают в этом доме?! Видимое же попечение о нищих есть не что иное, как ярко выраженное фарисейство, желание выставить перед другими людьми свое мнимое благочестие и доброту. На самом же деле им двигали сребролюбие и жажда наживы.

Но Господь защитил перед всеми действия Марии: *оставьте ее, она сберегла это на день погребения Моего; ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда.* Эти слова Спасителя не совсем были тогда понятны Его ученикам, потому что, по любви своей, они отказывались, не хотели верить в скорую смерть Господа. Но настоящее событие – помазание ног Христа миром – момент великий, пророческий. Сама того не осознавая, Мария предрекла приближающуюся жертву Божественного Агнца, закланного за грехи человеческие. Кроме того, этими словами Спаситель подчеркивает, что милосердие к нищим есть постоянный и несомненный долг каждого христианина.

Множество чудес совершил Господь, но ни одно не вызвало у вождей иудейских такой ярости, как недавнее удивительное воскрешение Лазаря. Они пребывали в ярости от величия и несомненности совершённого чудесного действия, жаждали расправы не только над Спасителем, но и над Лазарем. Но именно это чудо и явилось причиной такой торжественности входа Господа в Иерусалим. На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: *осанна!*

благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! Разговоры и слухи о воскрешении Лазаря, безусловно, дошли и до иерусалимлян. Их взволновало, что благословенный Чудотворец входит в город. От искренности сердца и естественности порыва они решили воздать Учителю из Назарета должные почести. Никто не руководил действиями простых людей. Эта встреча не была подготовлена заранее, просто души человеческие возликовали от величия славы Божией и несомненности чудес. Взяв в руки пальмовые ветви, по восточному обычаю, народ встречал своего Царя, встречал Мессию, Который, по их мнению, и должен был воцариться в Израиле. Люди ликovali, думая, что именно сейчас начинается земное царствование Господа, но они не понимали, что Царство Божие на земле уже пришло, наступило, восторжествовало в душах, исповедающих Христа. Опять столкнулось материальное и духовное, временное и вечное, земное и небесное.

Посмотрите, братья и сестры, ведь и само вхождение Господне в Иерусалим было необычно и несло в себе глубокий смысл: *Иисус же, нашедши молодого осла, сел на него, как написано: не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле. Именно так о Мессии пророчествовали ветхозаветные книги* (см. Зах. 9, 9). Под Сионом всегда разумелся город Иерусалим и Ветхозаветная Церковь. Что же касается объяснения выражения *дочь Сионова*, то оно говорит о Новозаветной Церкви, созидавшейся Господом. Только по прошествии определенного времени ученики Христа поймут символичность входа Господня в Иерусалим и пророчества об этом событии древних писаний. Сейчас же ликование народа было вызвано, как уже говорилось, чудом воскрешения Лазаря, молва о котором не сходила с уст иудеев: *потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он со-*

творил это чудо.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Чему же поучает нас всех прочитанное в сегодняшний праздничный день Евангелие? Давайте еще раз духовными очами посмотрим на описываемые евангелистом Иоанном события. Вот мы с вами вместе с Господом пребываем в Вифании, в доме воскрешенного Лазаря, и видим, как Мария возливает на ноги Спасителя драгоценное миро. Мы слышим упрек Иуды и внешне возмущаемся его вопросу. А внутренне? Разве не бывает и в наших сердцах ропота, когда мы видим жертвы, приносимые благочестивыми людьми в дар Богу? Разве строительство и благоуукрашение храмов не вызывает порой иудинного вопроса: зачем такие траты? А ведь это происходит лишь потому, что по-прежнему на первое место ставим мы земное, а не духовное, думаем о плотском, а не о благодати.

Торжественно, по-царски совершался вход Господа нашего Иисуса Христа в Иерусалим. С великой радостью встречал Спасителя иудейский народ.

Казалось, что все эти люди, расстилавшие перед грядущим Сыном Божиим свои одежды и пальмовые ветви, навсегда уверовали во Христа как в обетованного Мессию. Но что же произошло дальше? Буквально через несколько дней те же люди в оголтелой ярости stanno кричать: *Да будет распят! Кровь Его на нас и на детях наших* (Мф. 27, 23, 25). Возьмем же внимательно на собственные души: разве пример отступления иудейского народа не напоминает наше малодушие, нетвердость в вере, нестойкость в убеждениях? Ведь и мы, движимые общественным, а не самостоятельным мнением, в едином порыве толпы порой склонны то возносить кого-то до небес, то низвергать до бездны. Как изменчиво, обманчиво и противоречиво бывает общественное мнение! Мы весьма охотно осуждаем, не менее охотно приговариваем, мня себя справедливы-

ми судьями. Но, скажите, кто определил степень этой справедливости, кто уполномочил нас себя оправдывать, а других судить?

...Заканчивается еще один святой Великий пост... Но что есть вся наша жизнь, братья и сестры? Разве не непрестанная Четыредесятница, полная трудов и подвигов, духовной борьбы и воздержания, покаяния и исправления? Впереди – Страстная седмица, время воспоминания страданий Господних. Сын Божий входит ныне в Иерусалим. Люди ликуют, но сердце Спасителя преисполнено глубокой печалью. О погибающих проливает Сын Божий драгоценные слезы Свои. Не о нас ли с вами плачет Господь?! Есть ли в наших душах та неизреченная любовь к Господу, которая позволит нам достойно встретить и провести страшные и святые дни грядущей Страстной седмицы? Совлечем же с себя одежды греха и благоговейно поднесем Спасителю цветущие ветви нашей истинной православной веры и христианской надежды на будущую вечную жизнь. Исповедуем Господа нашего Иисуса Христа не только Царем мира видимого и невидимого, но и вечным Царем душ и сердец наших. Как утверждает преподобный Симеон Новый Богослов, «Господь – световидный Источник бессмертного потока. В этом Источнике омываются водой, текущей от Него, очищаются душевно и телесно от всякого осквернения и начинают сиять как светила и как лучи солнца все те, которые любят Его от всей души».

Бог – самодостаточен, не Он нуждается в нас, а мы в Нем. Всей полноты Божественной красоты и благодати невозможно выразить никакими словами. Только искренне верующая душа человеческая способна хотя бы отчасти постичь величие Творца и воздать живое славословие неприступному, несказанному, непостижаемому умом Свету, созерцаемому в нераздельном единстве Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Митрополит Владимир (Иким)

О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

О ВНУТРЕННЕМ ПРЕОБРАЖЕНИИ

Когда благодать коснется сердца человека, и он, приняв ее, старается покорить ей свою жизнь, то его дух как бы пробуждается от мрачного и тягостного сна после долгой ночи и, открыв глаза, видит утренний свет. Духовное пробуждение – это начало преобразования всего человеческого существа – духа, души и тела. Оно продолжается всю жизнь и не оканчивается смертью. Здесь происходит процесс, противоположный греховному распаду, которому подверглась первозданная чета, а именно, – восстановление падшего человека, возвращение к потерянному внутреннему единству, освящение и гармонизация его разрозненных и диссонирующих сил. Здесь центробежной энергии греха противостоит центростремительное, волевое движение души к Богу. Это восстановление в человеке образа Божьего, помраченного грехом, подобно реконструкции поврежденного храма.

Человек должен вновь приобрести и усвоить благодать Духа Святого, которую он потерял из-за первородного греха. Обратимся к древнехристианской антропологии (учению о человеке) как чертежу человеческого существа.

В человеческом духе можно обозначить три силы: ум, чувство и внимание. Духовный ум отличается от душевного тем, что в основе его лежит внутренний логос – глубина человеческого богоподобия. В логосе находится способность к созерцанию – видению сущности вещей посредством духовных интуиций. Через дух и внутренний логос человек получает возможность соприкасаться с метафизическим миром, проникать в него, воспринимать его и общаться с ним.

Затем в духе можно различить особое чувство – способность опытно переживать реалии духовного мира. Это как бы непосредственный отклик духа на импульсы, идущие из

трансцендентного мира; это переживание той сверхреалии, которая называется вечными божественными энергиями. Если духовный разум – внутренний логос – можно сравнить с незримым светом, который озаряет человека до самых глубин его существа, то духовное чувство – это особое чувство благодати, которое несет отраду; это пламя, которое не жжет, а животворит.

Логос открывает реалии невидимого мира, а духовное чувство соединяет и роднит человека с ним. Когда благодать касается человека, то он воспринимает ее как свободу от рабства, как освобождение из темницы страстей и грубой материальности.

Дух человека неразрывно соединен с душой. По природе они едины. Можно образно сказать, что дух – это око, устремленное к Богу, а душа – это око, взор которого опущен к земле. В иерархии человеческой триумерии дух занимает высшее место; но грехопадение, как всякая революция, свергает законную власть, и душа узурпирует место духа, а дух погружается в состояние, подобное смерти. Благодать восстанавливает дух в его правах. Тогда начинается процесс очищения и возрождения души человека: благодать через дух просвещает душу.

Душа имеет также три силы: мысленную, желательную и раздражительную (реактивную). В современной психологии неточным аналогом этих сил является разум, эмоция и воля; при этом под эмоцией подразумевается слияние желательной и раздражительной

силы, а от раздражительной силы отделяется ее естественное «хотение», как способность сосредотачиваться на определенном объекте, в падшем состоянии, подверженное страстям, которое называют волей. Поэтому в древнехристианской антропологии и современной психологии содержатся терминологические несовпадения.

Через дух душе человека открывается высшая познавательная способность, называемая верой. Душевный рассудок, обычно вращающийся в области логических умозаключений, воображений и хаоса помыслов, высветляется под лучами благодати. Рассудок начинает понимать свою ограниченность и покоряет себя вере; эта вера, воспринимаемая интуитивно, усваивается на уровне догматики и богословия.

Рассудок получает представления о Боге и духовном мире через катафатику (познание невидимого мира по аналогии с видимым) и апофатику (отрицание общности и единства свойств духовного и материального миров, когда подчеркивается непостижимость божества и духовных сущностей). Благодать очищает мысленную силу от фантазий и помыслов; сама логика, с ее бесконечными умозаключениями, с ее принципами дедукции и индукции, кажется уже разуму не универсальным средством познания, а только очень несовершенным и ограниченным инструментом.

К душевному разуму относится человеческое слово, в которое облекается мысль. Здесь эндиотетический (внутренний) язык духовного логоса как бы переводится на профористический (внешний) язык души. При действии благодати профористическое слово приближается к внутреннему логосу, поэтому простая речь святых обладала огромной проникающей силой и, касаясь человеческих сердец, изображалась и отпечатлевалась в их глубине.

Духовные чувства через

благодать действуют на душевные эмоции – желательную силу души, где страсти гнездятся, как гады в болоте. Очистить желательную часть души труднее всего; она наиболее поражена грехом и исцеляется из трех душевных сил последней. Желательная сила в падшем состоянии – это ночная сладострастная служанка, которая все время хочет поработить ум и стать госпожой над тримерией человека. Когда посредством аскезы и молитвы человек несколько обуздывает свои страсти, то в желательной силе души проявляется, как бы воскресает чувство прекрасного и стремление к нему, тогда душа от земной красоты восходит к вечной, божественной и нетленной красоте; тогда человек ощущает всем существом радость молитвы и познает, как благ Господь. Ему хочется быть наедине с Богом, и даже находясь среди людей, он внутренне ощущает себя в присутствии Бога и ведет с Ним тайную, бессловесную беседу.

Благодать исцеляет раздражительную – реактивную силу души. Человеку дан святой гнев, как оружие против искушений, как ограждение от греха. После грехопадения эта сила деградировала в злобу, ярость, зло-

памятство, зависть и т.д.; она разделяет людей между собой, заставляет враждовать народ с народом и нередко превращает страны в военные лагеря. Взаимная ненависть делает землю похожей на преддверие ада. Человек, не обуздавший раздражительную силу, превращается в своей семье в мелкого беса, а если получает власть – то в демона.

Благодать умирляет раздражительную силу, как слово Христа – бушующее море; тогда гнев превращается в мужество, и ненависть уступает место любви. Признак уврачевания раздражительной силы – это покаяние и терпение скорбей.

Что происходит с душой, когда она становится единой с духом? Когда человек в благодати, то он начинает любить своих врагов, молится о них и плачет об их скорбях и несчастьях, как о своем горе; его сердце наполняется жалостью ко всем существам, у него появляется желание: лучшее, что имеет – отдать другим. Человек начинает забывать о зле, которое царит в мире. У него появляется детская доверчивость к людям, которые нередко обманывают его, и стремление оправдать их. Эта слепота к злу, творимому в мире, и ви-

дение добра в каждом человеке, делает его как бы безумным и слепым, – но это блаженная слепота и мудрое безумие. Под действием благодати силы души соединяются друг с другом в сердце, и познание человека становится простым и единым действием. Происходит возвращение души к себе самой. Душа приобретает глубину самопознания и в свете благодати видит зарождение помыслов и образов. Тело делается послушным орудием души, но оно еще несет на себе последствия греха – тленность, болезнь и смерть. Чтобы перейти в бессмертие, тело должно на время разлучиться с душой, умереть, истлеть в могиле, расплавиться как драгоценный, но разбитый сосуд в огне, чтобы из него можно было бы вылить новую чашу для царского пира.

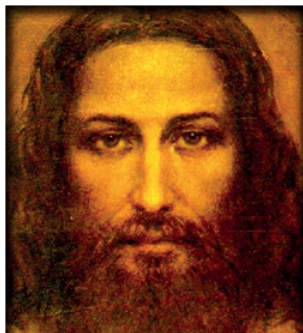
Окончательно грех будет уничтожен после воскресения мертвых, которое один из древних апологетов назвал «весной человеческого тела».

Призыв благодати к спасению, который услышала душа в ее земной жизни, – это первое дуновение будущей весны, это песнь о небе, это весть о нетленной радости, это зарница нескончаемого, «невечернего» дня, имя которого – Вечность.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

«Дела их идут вслед за ними» (Откр. 14, 13)

Влияние, которое имеет на окружающих наша земная жизнь и деятельность, простирается далеко за гробом.

В природе ни один звук не пропадает, он несется в бесконечном пространстве и передается далеко за пределы нашего слуха. Поверхность моря зашелохнется от брошенного камушка, и зыбь эта пойдет, переливаясь, все дальше и дальше, бесконечным движением переходя в другие моря и океаны.

Так и каждое доброе слово, сказанное на земле, каждая благая мысль, каждое доброе намерение и начинание обретет, неведомо для нас самих, нескончаемое, непредвиденное нами влияние. В этом смысле и дела наши следуют за нами. То, что мы совершаем во Христе и для Него, то, чего Он источник и цель, семя добра, посеянное нами в юную душу, хорошее побуждение, которому мы поддаемся, – все это с нами не умрет. Духовные плоды на удобренной почве человеческого сердца произрастут так же несомненно, как ежегодно созревают на наших глазах древесные плоды. Наконец, вращающаяся в бесконечном обновлении природа не указывает ли нам на несомненную, безграничную действительность благотворного влияния? Давно умер и забыт насадивший когда-то дерево, под тенью которого веками отдыхают усталые путники.

Почти три тысячи лет прошло с тех пор, как умер псалмопевец Давид. Однако слово его звучит и доселе во всем христианском мире, и влияние его псалмов отражается на бесчисленном множестве человеческих сердец. Ап. Павел и многие другие давно почившие праведники действуют и теперь повсюду, где читается их слово или повествуется о них.

Так и самая скромная жизнь, посвященная Богу, самый смиренный труд на ниве Господней, несомненно, оставят след на земле, и долго, долго после смерти этих никем не замеченных тружеников нравственный облик их будет жить, влияние их будет действовать и приносить пользу многим.

ИЗ ПЕСНОПЕНИЙ СЛУЖБ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ

ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Тропарь, глас 8:

Се, Жених грядёт в полунощи, / и блажен раб, егѡже обрящет бдяща, / недостѡин же паки, егѡже обрящет унывающа. / Блюди́ убо, душе́ моя, / не сном отяготи́ся, / да не смѣрти предана́ будеши, / и Царствія вне затвори́шися, / но воспряни́ зовущи: / Свят, Свят, Свят еси́, Бо́же, Богороди́цу помилуй нас.

Вот, Жених приходит в полночь, / и блажен тот раб, кого найдет Он бодрствующим, / но, напротив, недостѡин тот, кого Он найдет беспечным. / Смотри же, душа моя, не будь побеждена сном, да не будешь смерти предана, / и заключена вне Царствія, / но воспрянь, взывая: / Свят, Свят, Свят Ты, Боже, / по молитвам Богородицы помилуй нас!

Стихира:

Изо́хшия смоко́вницы за непло́дие, / прещѣ́ния убоя́вшеся бра́тие, / плоды́ досто́йны покая́ния принесѣ́м Христу́, / пода́ющему нам ве́лию ми́лость.

Устрашившись наказания, братия, / иссохшей за бесплодие смоковницы, / плоды достойные покаяния принесем Христу, / подающему нам великую милость.

Светилен:

Черто́г Твой ви́жду, Спа́се мой, украше́нный, / и оде́жды не й́мам, да вни́ду в онь, / просвети́ оде́яние души́ моея, / Светода́вче, и спаси́ мя.

Чертог Твой вижу я, Спаситель мой, украшенным, / но одежды не имею, чтобы войти в него. / Сделай светлым одеяние души моей, / Податель света, и спаси меня.

ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК

Стихира:

Душе́вною ле́ностию воздрема́вся, / не стѣжа́х, Жени́ше Христѣ́, горя́щасвети́льника йже от добродѣ́телей, / и де́вам уподо́бихся бу́им, / во вре́мя де́лания глумля́ся. / Утробы́ щедро́т Твоих не затвори́ мне, Влады́ко, / но оттря́с мой омраче́нный сон, возста́ви, / и с му́дрыми введи́ де́вами в черто́г Твой, / иде́же глас чи́стый праздно́ующих, / и вопи́ющих непреста́нно: / Го́споди, сла́ва Тебе́.

От душевного нерадения задремав, / не приобрел я, Жених мой, Христе, светильника, горящего добродетелями, / и уподобился девицам неразумным, / во время работы мечтая. / Сострадательного сердца Твоего не затвори от меня, Владыка, / но потряхнув с меня мрачный сон, воздвигни, / и с разумными девами введи в Твой брачный чертог, / где чистый глас празднующих и взывающих непрестанно: / «Господи, слава Тебе!»

ВЕЛИКАЯ СРЕДА

Тропарь:

Го́споди, я́же во мно́гия грехи́ впа́дшая жена́, / Твое́ ощути́вшая Божество́, / миронѡ́сицы взѣ́мши чин, / рыда́ющи миро́ Тебе́ прѣ́жде погребѣ́ния прино́сит: / увы́ мне, глаго́лющи, / я́ко но́щь мне есть разжже́ние блуда́ невоздержанна, / мра́чное же и безлу́нное раче́ние греха́. / Приими́ моя́ исто́чники слез, / йже обла́ками производя́й мо́ря во́ду. / Приклони́ся к мо́им воздыха́нием серде́чным, / приклони́вый небеса́ неизрече́нным Тво́им истоща́нием, / да облобы́жу пречи́стей Тво́й но́зе, / и отру́ сия́ па́ки главы́ моея́ власы́, / йхже в рай́ Е́ва, по полу́дни, шу́мом у́ши огласи́вши, стра́хом скры́ся. / Грехѡ́в моих мно́жества, / и суде́б Тво́их бездны́ кто изсле́дит? / Душеспа́сче Спа́се мой, / да мя Твою́ рабу́ не прѣ́зриши, / йже безме́рную имѣ́я ми́лость.

Господи, во многие грехи впадшая жена, / Твое ощутившая Божество, / мироносицы служение взяв на себя, / с рыданием миро Тебе прежде погребения приносит, — / «Увы мне», возглаголющи, — / «ибо ночью для меня является страсть невоздержания, / мрачной и безлунной — любовь к греху! / Приими мои источники слез, / из облаков изводящий воду моря. / Приклонись к моим стенаниям сердечным, / приклонивший небеса неизреченным Твоим самоумалением. / Буду лобызать пречистые Твои ноги, / и еще отру их головы моей кудрями, — те, шум от которых Ева в раю после полудня, / услышав ушами своими, в страхе скрылась. / Грехов моих множество и судов Твоих бездну кто исследует? / Спасаящий души, Спаситель мой, / меня, рабу Твою, не презри, / имеющий безмерную милость!»

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

Вместо Херувимской песни:

Вечери Твоя тайныя днесь Сыне Божий, причастника мя приими; не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам яко Иуда, но яко разбойник исповедую Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем.

«Сын Божий! сделай меня ныне участником Твоей тайной вечери (удостоить причаститься), потому что я не расскажу тайны врагам Твоим, не дам такого Тебе целования, как Иуда (не буду изменять Тебе худую жизнь), но, как разбойник, исповедаю Тебя: помяни меня, Господи, во Царствии Твоем».

Тропарь, глас 8:

Егда сла́внии ученицы́ / на умо́вении вѣчери просвѣща́хуся, / тогда́ Иуда злочести́вый / сребролю́бием недѹгова́в омрача́шеся, / и беззако́нным судия́м Тебе́, Пра́веднаго Судию́, предаёт. / Виждь, имѣний ра́чителю, / сих ра́ди удавле́ние употреби́вша! / Бежи́ несы́тые ду́ши, / Учи́телю тако́ва дерзну́вшия. / Иже о́ всех бла́гий, Го́споди, сла́ва Тебе́.

Когда славные ученики / при умовении на вечере просвещались, / тогда Иуда нечестивый, заболевший сребролюбием, омрачался / и незаконным судьям Тебя, Праведного Судию, предает. / Смотри, любитель стяжаний, / на удавление из-за них стяжавшего! / Беги от ненасытной души, / на такое против Учителя дерзнувшей! / Господи, ко всем благой, слава Тебе!

ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

Тропарь:

Днесь ви́сит на древе́, / Иже на вода́х зѣмлю повѣсивый, / венце́м от те́рния облага́ется, / Иже А́нгелов Царь; / в ло́жную багря́ницу облача́ется, / одева́я небо́ обла́ки; / зауше́ние при́ят, Иже во Иорда́не свободи́вый Ада́ма; / гвоздьми́ пригвозди́ся Жени́х Церко́вный; / копие́м прободѣ́ся Сын Де́вы. / Покла́няемся страсте́м Твои́м, Христе́. / Покла́няемся страсте́м Твои́м, Христе́. / Покла́няемся страсте́м Твои́м, Христе́, / покажи́ нам и сла́вное Твое́ Воскресе́ние.

В сей день повешен на Древе / на водах землю повесивший; / венцом из терний венчается / Ангелов Царь; / в ложную багряницу облачается / Покрывающий небо облаками; / принял по лицу удар / в Иордане освободивший Адама; / гвоздями был пригвожден Жених Церкви; / копьем был пронзен Сын Девы. / Поклоняемся страданиям Твоим, Христе. / Поклоняемся страданиям Твоим, Христе. / Поклоняемся страданиям Твоим, Христе. / Покажи нам и славное Твое воскресение!

ВЕЛИКАЯ СУББОТА

Великая Суббота – суббота накануне Пасхи, когда Церковь вспоминает телесное погребение и сошествие Христа во ад, начиная праздновать Его тридневное Воскресение.

Тропарь, глас 2:

Благообра́зный Ио́сиф, / с Дре́ва снем Пречи́стое Те́ло Твое́, / плащани́цею чи́стою обви́в и воня́ми, / во гробе́ но́ве покрыв́ положӣ.

Благородный Иосиф, / с древа сняв пречистое тело Твое, / чистым полотном обвив / и помазав благовониями, / в гробнице новой положил.

Слава: Егда́ снизше́л еси́ к сме́рти, Животе́ Безсме́ртный, / тогда́ ад умертви́л еси́ блиста́нием Божества́. / Егда́ же и умерши́я от преиспо́дных воскре́сил еси́, / вся́ Си́лы Небе́сныя взы́ваху: / Жизнода́вче, Христе́ Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Когда сошел Ты к смерти, Жизнь бессмертная, / тогда ад умертвил Ты сиянием Божества. / Когда же Ты и умерших из преисподней воскресил, / все Силы Небесные взывали: / «Податель жизни, Христе Боже наш, слава Тебе!»

И ныне: Миронóсицам жена́м при гробе́ предста́в, А́нгел вопи́аше: / ми́ра ме́ртвым су́ть при́лична, / Христо́с же и́стлѣния яви́ся чужды́.

Женам-мироносицам / представ у гробницы, Ангел восклицал: / «Миро приличествует мертвым, / Христос же явился тлению неподвластным».

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Их-то Господь – вон какой!
Он-то и впрямь настоящий герой!
Без страха и трепета в смертный бой
Ведет за собой правоверных строй!
И меч полумесяцем над головой,
И конь его мчит стрелой!
А наш-то, наш-то – гляди, сынок –
А наш-то на ослике – цок да цок –
Навстречу смерти своей.

А у тех-то Господь – он вон какой!
Он-то и впрямь дарует покой,
Дарует-вкушает вечный покой
Среди свистопляски мирской!
На страсти-мордасти махнув рукой,
В позе лотоса он осенен тишиной,
Осиян пустотой святой.
А наш-то, наш-то – увы, сынок –
А наш-то на ослике – цок да цок –
Навстречу смерти своей.

А у этих Господь – ого-го какой!
Он-то и впрямь владыка земной!
Сей мир, сей век, сей мозг головной
Давно под его пятой.
Виссон, багряница, венец златой!
Вкруг трона его веселой гурьбой
– Эван эвоэ! – пляшет род людской.

Быть может, и мы с тобой.
Но наш-то, наш-то – не плачь, сынок –
Но наш-то на ослике – цок да цок –
Навстречу смерти своей.
На встречу со страшною смертью своей,
На встречу со смертью твоей и моей!
Не плачь, она от Него не уйдет,
Никуда не спрятаться ей!

Тимур Кибиров

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Когда неправда обвиняет,
Мы поминаем Божий суд:
Напрасно молнии сверкают,
Людские громы не убьют...
А нет, выходит, не напрасно.
Страстную знаем наперёд.
И к смерти рабской и ужасной
Жребя Царя царей несёт.
Вон исцелённые стоят,
С детьми осанною гремят.
О люди! По любому счёту
Мы не имеем права жить!
Речь не о тех, кто в нечистотах,
О мёртвых что и говорить!
Да как же так могло случиться,
Что Жизнь никто не защитил?
Мир потому самоубийца,
Что выбор свой не отменил.
Глаза от Правды отвернул
И в развлечениях утонул.

Листвой, одеждой застилают

Дорогу в Иерусалим!
Шумят, бегут, провозглашают...
День ликования! А за ним –
Демократичный суд Пилата,
Архиерейская молва,
Правозащитные солдаты,
И терноносная Глава!
Ведь знают, что Его распнут,
И до смерти пред смертью бьют!

Зачем прибиты ноги, руки?
Пилаты, старцы там и тут.
Иного Рима недоумки
Порядок новый стерегут.
А мы, идущие за Светом?
Не жалим ли Его Главу?
Давно устал быть в мире этом,
Да вот наказан, всё живу!
Видать, моей нечистоте
Там места не нашлось нигде.

Иеромонах Роман (Матюшин)

ЛИСТОК «В ПОМОЩЬ МОЛЯЩИМСЯ...»

Главный редактор – Кондратьев Владимир
Корректор – Захарова Наталия
Верстка – Дубовицкая Ирина

Телефон: +7 (909) 933-55-22
E-mail: v.kondratiev@pravzhizn.ru
www.pravzhizn.ru

В номере представлены материалы с использованием ресурсов сайтов Русской Православной Церкви.

Редакция знакомится с письмами читателей, а также принимает материалы авторов.

Просим не использовать листок в хозяйственных целях. После прочтения листок можно отнести в православный храм или подарить другим людям.